

СТАРАЯ МОНЕТА

Нумизматическій
■ ■ ■ журналъ ■ ■ ■

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1910

Цѣна за годъ — съ 1 января 1910 г. — 1 р. 75 к.
съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ 20 к. (можно почт. марками).

Плата за помѣщеніе въ справочномъ отдѣлѣ сообщеній (исключительно нумизматическаго характера) назначена по 15 коп. за строку.

Плата за объявленія (содержаніе безразлично) взимается: на первой страницѣ по 60 коп. за строку или занимаемое ею мѣсто; позади текста — по 2) к. со строки мелкаго шрифта въ одинъ столбецъ.

== Редакція и контора: ==
С.-Петербургъ, Невскій 94. — Телеф. 227-09.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,
данный на Имя
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Георгія Михайловича.

Ваше Императорское Высочество.

Ваше Императорское Высочество
пожелали принести въ даръ русскому
музею Императора Александра III со-
ставленное Вашимъ Императорскимъ
Высочествомъ собраніе отечественныхъ
нумизматическихъ памятниковъ.

Повелѣвъ русскому музею Импе-
ратора Александра III принять этотъ
даръ и утвердивъ предположенныя
Вами основанія, на коихъ приношеніе
Ваше имѣетъ перейти въ собствен-
ность музея, выражаю Вашему Импе-
раторскому Высочеству Мою искрен-
ную признательность за столь цѣнный
вкладъ въ сокровищницу русскаго
искусства.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно
благодарный

На подлинномъ Собственною Его Импера-
торскаго Величества рукою начертано:

„и сердечно Васъ любящій

НИКОЛАЙ“.

Ливадія.

15-го декабря 1909 г.

удемъ надѣяться и въ даль-
нѣйшемъ на нравственную
поддержку читателями на-
шей инициативы.

Приступая къ выпуску вто-
рого номера журнала, съ жи-
вѣйшимъ удовольствіемъ от-
мѣчаемъ прежде всего тотъ
фактъ, что появленіе „Старой

Монеты“ встрѣчено было въ нумизмати-
ческомъ мірѣ общими симпатіями и одо-
бреніями, о чемъ свидѣлствуютъ цѣ-
лый рядъ привѣтствій, поздравленій и по-
желаній, личные отзывы нумизматовъ и мно-
гія полученныя редакціей письма, полныя
сердечной теплоты и признательности. Но
особенно хорошее впечатлѣніе выходя въ
свѣтъ „Старой Монеты“ произвелъ на лицъ,
живущихъ вдали отъ центровъ культурной
Россіи, разсѣянныхъ по захолустнымъ угол-
камъ ея окраинъ, лишенныхъ общенія между
собою и часто совершенно обособленныхъ.
Ихъ письма полны самыхъ лестныхъ вы-
раженій чувства благодарности, какъ за
инициативу изданія, такъ и за то небольшое,
но для многихъ цѣнное, что журналъ даль-
ше имъ на первое время.

Въ полученныхъ отзывахъ пред-
ставляется удивительнымъ полное отсутствіе
критическихъ замѣчаній и указаній на какіе-
либо недочеты и недостатки новаго изданія.

ковъ,—посаженная съ поднятою рукой на лошадь, не имѣетъ никакой связи съ окружающей ее картиной. Живыхъ людей — воиновъ, къ которымъ, судя по жесту руки, Петръ обращается, художникъ не помѣстилъ; вмѣсто нихъ мы видимъ мертвыхъ; къ войску же, которое очень удалено отъ передниго плана медали, Петръ обращенъ задомъ. Вообще вся картина непонятна. Надпись „а о Петрѣ вѣдайте“, взятая изъ приказа *передъ* сраженіемъ, должна указывать, что здѣсь изображается моментъ до начала битвы, но тѣя воиновъ, разбитыя орудія — говорятъ, что если это не конецъ, то одинъ изъ эпизодовъ „славной баталіи“. Изображеніе лошади Петра очень неудачно, „ноги не выдерживаютъ никакой критики“. Далѣе: „нашъ медальеръ старался до мельчайшихъ подробностей передать рисунокъ Невилля, одѣвъ лишь артиллериста Петромъ Великимъ и замѣнивъ саблю палашиомъ. Жестъ руки офицера на картинѣ Невилля вполнѣ оправдывается моментомъ, который хотѣлъ изобразить художникъ, но который, какъ я выше сказалъ, совершенно не вяжется съ окружающей обстановкой на медали. Непонятна, по своимъ очертаніямъ, фигура убитаго воина, слѣва, и другого, справа, стоящаго съ ружьемъ и обнявшаго дуло пушки, повидимому, раненаго, но имѣющаго видъ подгулявшаго“.

Нужно замѣтить, что свою аргументацію г. Орѣшниковъ подкрѣпляетъ прилагаемымъ къ брошюрѣ рисункомъ медали и снимкомъ съ картины Невилля, наглядно подтверждающими поразительное сходство въ компановкѣ двухъ художественныхъ произведеній—извѣстнаго русскаго медальера и превосходнаго французскаго баталиста.

Плакетъ въ память открытія памятника Гоголю, какъ „образецъ изящнаго рѣзца петербургскаго медальера А. Жаккара“, производитъ на г. Орѣшниковъ въ техническомъ отношеніи прекрасное впечатлѣніе, но въ отношеніи композиціи оказывается также далеко не удовлетворительнымъ. Лицевая и оборотная стороны его воспроизведены по проекту самого автора памятника Гоголю—скульптора Н. А. Андреева. „Портретъ писателя (на лицевой сторонѣ плакета) имѣетъ довольно отдаленное сходство съ извѣстными профильными изображеніями лица Гоголя“, между тѣмъ „изъ троихъ великихъ писателей одной эпохи—Пушкина, Лермонтова, Гоголя, достойнѣе всѣхъ сохранились черты лица послѣдняго“. Авторъ „замѣтки“ приводитъ „богатый и давно извѣстный“ иконографическій матеріалъ и ссылается на сохранившіяся въ немаломъ числѣ описанія внѣшности писателя, сдѣланныя современниками. „Голова на плакетѣ характеризуется только длиннымъ заостреннымъ, нѣсколько преувеличеннымъ, носомъ“, „ни одной черты внутренняго смѣха, юмора“, „или хитрой улыбки“—

„нѣтъ и помину“. На плакетѣ изображена поникшая голова измученнаго человѣка. „Смотря на голову писателя на московскомъ памятникѣ и на всю его прикинутую фигуру, кажется, что видимъ Гоголя, отрекающагося отъ своихъ твореній“, „но не видимъ творца-художника, обладателя всемогущаго смѣха“.

Помѣщенная на четырехгранномъ постаментѣ болѣзненно согнутая, сидящая фигура писателя, потонувшая въ накинута на плечи шинели, и его преувеличенно заостренный носъ вызвали въ москвичахъ, замѣтимъ отъ себя, чувство глубокаго огорченія и породили желаніе видѣть воспроизведенной на памятникѣ характеризующую инициаторовъ и автора его такого рода дѣйствительно соответствующую ему надпись:

Автору „Носа“ и „Шинели“—мертвыя души Москвы.

Н. А.

Цѣнный даръ.

Изъ опубликованнаго сегодня Высочайшаго рескрипта на имя Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича ревнители отечественной старины узнаютъ, что Великій Князь подарилъ музею имени Императора Александра III свое собраніе монетъ и медалей.

Такой знаменательный поступокъ Великаго Князя заслуживаетъ самаго горячаго отклика, и я счастливъ, что могу съ увѣренностью отъ лица всѣхъ разбросанныхъ по Руси археологовъ и любителей искусства принести Августѣйшему жертвователю сердечную нашу признательность за даръ, подобнаго которому въ лѣтописяхъ русскаго искусства существуютъ лишь единичные примѣры.

Коллекція монетъ вообще можетъ казаться лицамъ, не имѣвшимъ случая ближе оцѣнить значеніе нумизматики, собраніемъ малоинтереснымъ и чересчуръ специальнымъ. Всѣ эти металлическіе кружки, отличающіеся между собою лишь годами чеканки, поражаютъ съ перваго взгляда своею однообразностью; но стоитъ лишь вникнуть въ смыслъ этихъ кружковъ и приглядѣться къ ихъ значенію, чтобы завѣса спала и раскрылись передъ нами неизданныя страницы исторіи, исполненныя интереса и жизни.

Вотъ передъ вашими глазами первыя монеты, чеканенныя на Руси, монеты,—шутка сказать,—

самого Владимира святого и его ближайших преемников: Ярослава, Святополка и т. д. Съ благоговѣніемъ смотришь на портреты этихъ древнихъ князей и читаешь наивное объясненіе: „Владиміръ на столѣ (престолѣ) а се его серебро“. Къ этой же древнѣйшей эпохѣ относятся металлическія печати, привѣшивавшіяся къ грамотамъ, съ именами пословъ, митрополитовъ, князей.

Въ русской нумизматикѣ, какъ и во всемъ русскомъ искусствѣ, вслѣдъ за расцвѣтомъ культуры столично-кѣвскихъ князей, наступаетъ татарское затменіе. Русская монета исчезаетъ на долгіе вѣка и замѣняется татарскою монетою. На серебряныхъ деньгахъ, битыхъ для Тверского княжества, значится арабскими буквами слово: „Тверичи“.

Лишь мало-по-малу возстановляется чеканка русской монеты, но какія же это некрасивыя мелкія монетки, неправильной формы съ грубѣйшими изображеніями! Два глаза да носъ представляютъ портретъ рязанскаго князя! Надписи свидѣтельствуютъ, что мы имѣемъ дѣло съ „печатью князя Ивана“ или „князя Бориса“. Понемногу, однако, дѣло налаживается. Появляются серіи монетъ „Великаго Нова-города“ и „Деньги Псковскія“; серія красивенькихъ можайскихъ и тверскихъ монетъ и наконецъ—Москва, съ ея иностранными мастерами и ихъ подражателями. Таковы „Аристотелесъ“, „Мастеръ Александровъ“ и другіе.

Московскіе великіе князья, „осподари всея Руси“, государи и цари чеканятъ свои серебряныя монеты со всевозможными изображеніями. Тутъ и охота на медвѣдя, и цари на тронѣ, и всадники съ мечемъ или лукомъ. Наконецъ, появляются копѣйки съ изображеніемъ московскаго герба: всадникъ, поражающій копѣемъ дракона. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ XVII вѣка рассказываетъ, что московскіе купцы набирали полные рты такихъ денежекъ и сдавали покупателямъ сдачу изъ такого непривлекательнаго кошелька.

Лишь изрѣдка попадаетъ и мелкая золотая монета. Но развѣ не интересно разбирать на такихъ золотыхъ денежкахъ отчетливо вычеканенное имя царя „Владислава Сигизмондовича“? На первый разъ вы, пожалуй, призадумаетесь: кто это?

При Самозванцѣ появляется большая сере-

бряная монета, величиною побольше рубля, съ портретомъ Дмитрія. Она составляетъ большую рѣдкость, такъ какъ крупныя денежные знаки входятъ въ употребленіе только со временъ Петра. До него же пользовались иностранными талерами, накладывая на нихъ штемпеля, доволно, надо сознаться, безобразныя. Большую рѣдкость составляютъ и золотыя дукаты съ изображеніемъ трехъ царей: Софьи, Іоанна и Петра. Этими медалями царица Софья одарила участниковъ крымскаго похода, руководимаго ея любимцемъ Голицынымъ.

Но вотъ и Петръ съ его величественнымъ обликомъ на рубляхъ и медаляхъ. Появляются латинскія надписи съ хитросплетеннымъ исчисленіемъ даты, при помощи заглавныхъ буквъ. Вотъ монетка, напоминающая рязанскіе портреты князя Ивана Федоровича—всего только носъ да глаза; но здѣсь глазъ нѣтъ, а есть большіе усы. Лаконическая надпись: „Денги взяты“, свидѣльствуетъ, что эти монетки представляютъ удостовѣреніе объ уплатѣ пошлины за право ношенія бороды.

Своеобразный источникъ для пополненія государственнаго казначейства! А эта характерная надпись на медали по поводу взятія шведскаго корабля въ устьяхъ Невы, подвигъ, которымъ Петръ такъ гордился: „Небывалое бываетъ“. Полвѣка спустя, Екатерина II также отчеканила медаль съ изображеніемъ кораблей и съ однимъ только словомъ „Быль!“ Это—тризна по чесменскомъ турецкомъ флотѣ. Я не имѣю, къ сожалѣнію, времени перелистывать всѣ эти вещественныя страницы нашей исторіи; приходится переворачивать цѣлыя отдѣлы, книги... Вотъ огромныя мѣдныя квадратныя плитки-рубли Екатерины I, а вотъ и серія монетъ съ прусскимъ одноглавымъ орломъ и надписью: „Moneta regni Prussiae“. На оборотѣ же помѣщенъ портретъ Елисаветы, Императрицы всероссійской. Это воспоминаніе той эпохи, когда наши войска занимали Берлинъ. Затѣмъ Екатерина II съ ея безчисленными медалями въ честь Очакова, Измаила, Чесмы, Кагула. Ея же медаль на покореніе Крыма, „Безъ капли крови“, медаль со стихомъ Державина: „Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва...“ Но дальше! Вотъ вся серія подвиговъ отечественной войны и рѣдкіе рубли съ прекрасными портретами Императора Александра I; рѣдчайшій рубль съ портретомъ Импе-

ратора Константина, никогда не царствовавшего... Рассказывают, что цесаревич Константин Павлович, уже отрекшийся от престола, бросил в сердцах в угол своего кабинета поднесенные ему пробные экземпляры этих рублей. Некоторые из них разошлись по рукам и составляют нынѣ величайшую рѣдкость... Вотъ платиновые монеты Николая I, достоинствомъ въ 12, 6 и 3 рубля—неудавшаяся попытка установить свою валюту!

Я долженъ здѣсь закончить тотъ обзоръ, но сказаннаго, надѣюсь, достаточно, чтобы показать, какое важное историческое значеніе имѣютъ нумизматическія собранія. Весьма желательно, чтобы управленіе музея Императора Александра III, получивъ драгоценный даръ Великаго Князя, оплатило жертвователю тѣмъ, что выставило бы Его собраніе не такъ, какъ это у насъ заведено, а „съ чувствомъ, толкомъ, разстановкой“. Бюю вамъ челомъ, господа консерваторы музея: не ограничивайтесь расположеніемъ монетныхъ кружковъ одинъ подлѣ другого, съ непонятными іероглифами подлѣ той или другой монеты, да съ мелкими позолоченными годами чеканки. Создайте изъ коллекціи Великаго Князя наглядный томъ исторіи Россіи. Начертайте большими буквами наименованія нашихъ побѣдъ и крупныхъ событій нашей государственной жизни. Пусть случайный посѣтитель или любознательный студентъ почтительно останавливается передъ именами Димитрія Донского или Петра Великаго, передъ громкими названіями Полтавы, Рымника или медалью на взятіе Парижа. Да будетъ памятно и приснопамятно то, что такъ охотно забывается въ русскихъ музеяхъ, а именно: что не публика существуетъ для музеевъ, а музеи для публики. Значеніе музеевъ огромное и задача ихъ—высоко педагогическая. Будьте же, господа руководители музея, на высотѣ вашей доблестной задачи и придайте прекрасному собранію, поступившему въ ваше вѣдѣніе, подобающее ему положеніе, какъ драгоценнаго подспорья для изученія исторіи Россіи.

Собраніе Великаго Князя Георгія Михайловича стоило его собирателю многихъ годовъ кропотливаго научнаго труда и огромныхъ денежныхъ затратъ (есть монеты, стоящія свыше тысячи рублей каждая). Высокое положеніе собирателя этой коллекціи доставляло ему воз-

можность пополнять свое собраніе исключительными экземплярами, возбуждая зачастую зависть коллекционеровъ изъ простыхъ смертныхъ. Теперь этой зависти остается лишь обратиться въ чувство глубокаго уваженія.

Замѣчу еще, что собраніе Великаго Князя описано Имъ въ цѣломъ сводѣ сочиненій, роскошно изданныхъ и обставленныхъ всѣми данными науки и личнаго опыта.

Нынѣ, пожертвовавъ въ общественное древлехранилище свое излюбленное дѣтище, предметъ заботы цѣлой жизни, жертвователъ являетъ примѣръ гражданскаго самоотверженія, который русская наука не забудетъ. Своимъ цѣннымъ даромъ Великій Князь Георгій Михайловичъ золотыми буквами начертилъ свое имя на страницахъ исторіи русскаго искусства.

Гр. Алексѣй Бобринскій.

7 февраля 1910 г.

(„Н. Вр.“ № 12.182).

Пробная золотая монета.

Нашъ рисунокъ даетъ изображеніе интересной золотой монеты—10 рублей 1896 г.,—чеканенной несоответствующими штемпелями и принадлежащей къ числу пробныхъ.

Штампъ лицевой ея стороны съ портретомъ Императора Николая II во всѣхъ деталяхъ является идентичнымъ со штампомъ лицевой же стороны 15 рублей 1897 г., описаннымъ у Хр. Гиля и А. Ильина („Русскія монеты, чеканенныя съ 1801—1904 г.“) подъ № 1 (табл. 1, рис. 8). Для оборотной стороны взяты штампъ съ орломъ 10 рублю 1893 г. царствованія Императора Александра III, но на послѣдней цифрѣ года, тройкѣ, пунсономъ выбита цифра 6; получился такъ называемый перегравируванный годъ: изъ 1893—1896.

СТАРАЯ МОНЕТА

Нумизматическій
■■■■ журналъ ■■■■

№ 3 МАРТЬ 1910

Цѣна за годъ — съ 1 января 1910 г. — 1 р. 75 к.
съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ 20 к. (можно почт. марками).

Плата за помѣщеніе въ справочномъ отдѣлѣ сообщеній (исключительно нумизматическаго характера) назначена по 15 коп. за строку.

Плата за объявленія (содержаніе безразлично) взимается: на первой страницѣ по 60 коп. за строку или занимаемое ею мѣсто; позади текста — по 20 к. со строки мелкаго шрифта въ одинъ столбецъ.

— Редакція и контора: —
С.-Петербургъ, Невскій 94. — Телеф. 227-09.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою начертано: „Утверждаю“.

30 октября 1909 г. Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ *баронъ Фредериксъ*.

Ваше Императорское Величество.

Начавъ въ 1877 году собирать русскія монеты и медали, я составилъ за 30 лѣтъ весьма значительное собраніе отечественныхъ нумизматическихъ памятниковъ и притомъ такое, какое, за отсутствіемъ матеріала, едва ли удалось бы нынѣ, при всемъ желаніи и умѣніи, составить вновь.

Будучи увѣренъ, что Ваше Императорское Величество изволите одобрить мое убѣжденіе, что такое собраніе должно быть сохранено въ Россіи, не подвергался, по возможности, никакимъ случайностямъ, имѣю счастье испрашивать Высочайшаго Вашего Величества соизволенія на нижеслѣдующее:

1. Передать все мое собраніе русскихъ монетъ и медалей въ русскій музей Императора Александра III.

2. Собраніе это хранить на вѣчныя времена въ отдѣльномъ помѣщеніи, доступномъ для обозрѣнія интересующимися имъ лицами.

3. Жертвуемое мною собраніе содержать въ томъ составѣ, въ какомъ оно окажется въ день моей смерти, причѣмъ управленіе музеемъ

не должно имѣть права ни исключать изъ него ни одного экземпляра, ни обмѣнивать, ни добавлять къ нему новыхъ монетъ и медалей, включая ихъ въ составъ моего собранія.

4. Въ случаѣ если музей будетъ расширять основываемый мною нумизматическій отдѣлъ пріобрѣтеніемъ неимѣющихся въ моемъ собраніи монетъ и медалей или пріемомъ пожертвованій, — всѣ такія дополненія могутъ быть помѣщаемы и выставяемы въ томъ же помѣщеніи, гдѣ будетъ храниться мое собраніе, но въ отдѣльныхъ шкафахъ или витринахъ, не смѣшивая ихъ съ моимъ пожертвованіемъ.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить эти предположенія, имѣю счастье ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи сохранить за мною по день моей смерти право распоряженія пожертвованнымъ мною собраніемъ, то-есть право пополнять его монетами и медалями, пріобрѣтаемыми мною на личныя мои средства, обмѣнивать худшіе экземпляры на лучшіе, приводить самому или поручать другимъ приводить въ порядокъ собраніе и вообще устраивать его въ отведенномъ для него помѣщеніи, какъ мнѣ будетъ лично казаться нужнымъ, допускать къ занятіямъ въ немъ лицъ по моему усмотрѣнію, издавать описаніе входящихъ въ его составъ монетъ и медалей и вообще имѣть наблюденіе за жертвуемымъ мною собраніемъ, независимо отъ того, буду ли я состоять въ должности Управляющаго музеемъ или нѣтъ.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ одобрить вышеизложенное, осмѣливаюсь ходатайствовать о Высочайшемъ повелѣніи управленію русскимъ музеемъ Императора Александра III принять мой даръ на предположенныхъ мною основаніяхъ.

Подлинное подписалъ: „ГЕОРГІЙ“.

Харакъ.
29 октября 1909 г.

Изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на Имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича и опубликованнаго 7-го февраля текущаго года, читатели уже знаютъ о высокознаменательномъ поступкѣ Великаго Князя, принесшаго въ даръ русскому музею Императора Александра III свое собраніе монетъ и медалей.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и сердечной признательности прочтутъ также нумизматы помѣщаемый выше текстъ обращенія Великаго Князя къ Государю Императору, Всемилоствѣйше соизволившему, 30-го октября 1909 г., утвердить предположенныя основанія, на коихъ приношеніе Его Императорскаго Высочества имѣло перейти въ собственность музея.

Благодаря непрестаннымъ заботамъ Великаго Князя объ интересахъ науки, весьма цѣнное собраніе отечественныхъ монетъ и медалей Августѣйшаго Нумизмата стало общимъ достояніемъ.

Собраніе это будетъ храниться въ отдѣльномъ помѣщеніи музея, доступномъ для обозрѣнія интересующимися имъ лицами.

За Его Императорскимъ Высочествомъ сохраняется право пополнять собраніе вновь приобрѣтаемыми монетами и медалями и обмѣнивать худшіе по сохранности экземпляры на лучшіе, приводить въ порядокъ заключающійся въ собраніи нумизматическій матеріалъ и допускать къ занятіямъ надъ нимъ лицъ по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества.

Коллекціонированіе монетъ.

Нумизматическіе наброски.

Нумизматика, какъ отрасль исторической науки, возникла не болѣе четырехъ столѣтій тому назадъ, именно въ XVI вѣкѣ, явившись неизбѣжнымъ и естественнымъ послѣдствіемъ новой у людей склонности—сбирать старинныя монеты и составлять изъ нихъ коллекціи. Такого рода занятіемъ начали увлекаться сперва въ Европѣ, именно въ Италиі. Тамъ въ 1360 году уже было извѣстно собраніе древнихъ монетъ лирическаго поэта и ученаго—Франческо Петрарки¹⁾, а во второй половинѣ XV столѣтія получило большую извѣстность собраніе монетъ другаго итальянца, замѣчательнаго дѣятеля эпохи возрожденія, особенно прославившагося въ качествѣ мецената, Козимо Медичи. Изъ Италиі увлеченіе собираніемъ монетъ перешло мало по малу въ другія страны: сначала въ Испанію, оттуда во Францію, Нидерланды, Германію и, наконецъ, охватило почти всю Европу.

Въ 1517 г. вышло сочиненіе Sadoletus „Imagines illustrium virorum“ („Изображеніе великихъ мужей“), содержащее въ себѣ много снимковъ съ римскихъ монетъ. Его примѣру послѣдовали нѣмцы, и въ 1525 году въ Страсбургѣ Johann Nüttich издалъ трудъ, близкій по содержанію къ первому,—„Imperatorum romanorum Libellus, cum imaginibus ad vivam effigiem expressis“ („Краткое повѣствованіе о римскихъ императорахъ съ точнымъ воспроизведеніемъ подлинныхъ изображеній“). Затѣмъ появляется цѣлый рядъ трудовъ по нумизматикѣ, послужившихъ не малымъ подспорьемъ для исторіи. Въ XVI и XVII вѣкахъ мы видимъ уже значительное количество сочиненій посвященныхъ монетамъ разныхъ европейскихъ государствъ и притомъ отличающихся извѣстными научными достоинствами; такъ, на примѣръ, въ Мюнхенѣ въ 1597 году Адамъ Беромъ издаетъ солидный трудъ, цѣнный въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ не только много очень рѣдкихъ, но и нѣсколько невстрѣчавшихся ранѣе

¹⁾ „Нумизматика“ Трутовскаго.

СТАРАЯ МОНЕТА

Нумизматическій
■ ■ ■ журналъ ■ ■ ■

№ 4

АПРѢЛЬ

1910

Цѣна за годъ—съ 1 января 1910 г.—1 р. 75 к. съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ 20 к. (можно почт. марк.)

Плата за помѣщеніе въ справочномъ отдѣлѣ сообщеній (исключительно нумизматическаго характера) назначена по 15 коп. за строку.

Плата за объявленія (содержаніе безразлично) взимается: на первой страницѣ по 60 коп. за строку или занимаемое ею мѣсто; позади текста—по 20 коп. со строки мелкаго шрифта въ одинъ столбецъ.

Редакція и контора:

С.-Петербургъ, Невскій 94.—Телефонъ 227-09.

Медаль Великаго Князя Георгія Михайловича.

(Рис. на 8 стр. *).

Прекраснымъ художественнымъ произведеніемъ въ области медальернаго искусства является изображенная на нашемъ рисункѣ медаль, талантливо выполненная извѣстнымъ вѣнскимъ граверомъ А. Шарффомъ.

Изготовлена медаль на петербургскомъ монетномъ дворѣ по заказу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича и предназначалась для врученія, на память, лицамъ, имѣвшимъ удовольствіе обозрѣвать составленное Его Высочествомъ собраніе русскихъ монетъ и медалей, замѣчательное по богатству подбора и научной цѣнности матеріала и перешедшее недавно, какъ даръ Великаго

Князя, въ собственность русскаго музея Императора Александра III.

Выбитая изъ серебра и отполированная, съ матовымъ снѣжной бѣлизны рельефомъ, она пріятно ласкаетъ глазъ внѣшнюю отдѣлкой и строгой красотой аллегорическихъ фигуръ—легендарнаго воина, св. Георгія Побѣдоносца, изображенія котораго такъ часто встрѣчаются на нашихъ монетахъ и который является патрономъ Августѣйшаго Нумизмата, и—юной музы русскаго нумизмата, облеченной въ античныя одежды, около которой стоитъ рабочій съ оправкой въ правой рукѣ и съ молотомъ—въ лѣвой; за нимъ видна наковальня. Облокотившись одной рукой о скрижаль съ надписью: нумизматика, муза разсматриваетъ находящуюся у нея въ другой рукѣ медаль; у ея ногъ древніе ваза и ковшъ, рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него монетами, книга и свитокъ съ вислой печатью. У верхняго края оборотной стороны медали выдѣляется надпись: посьтителю.

Медаль имѣетъ гуртъ. Гуртовая над-

*) Въ виду интереса, представляемаго медалью, и неудовлетворительности иллюстрирующаго ее рисунка, въ слѣдующемъ № журнала рисунокъ медали будетъ повторенъ и воспроизведенъ фототипическимъ способомъ на мѣловой бумагѣ.

пись состоитъ изъ словъ: „великій князь георгій михайловичъ“ и заканчивается цифрами того года, въ которомъ выдана.

Штемпеля составляютъ собственность Его Императорскаго Высочества, и заказы на медаль отъ другихъ лицъ монетнымъ дворомъ не принимаются, вслѣдствіе чего она имѣется лишь въ немногихъ коллекціяхъ.

Перечеканъ и жадчеканъ монеты.

Каждое культурное государство, по весьма понятнымъ причинамъ, заботится о доброкачественности своей монеты. Съ этою цѣлью закономъ точно опредѣляется количество металла въ монетѣ и размѣръ допускаемыхъ въ него примѣсей, т. е. устанавливаются опредѣленный вѣсъ и проба монеты, выпускаемой въ обращеніе. Каждый нумизматъ хорошо знаетъ, какъ часто у всѣхъ народовъ во всѣ времена измѣнялась монета, измѣнялась не только по виду, но и по качеству (въ пробѣ и вѣсѣ). Наибольшимъ измѣненіямъ подвергалась мѣдная, размѣнная монета, ходившая почти всегда по ея номинальной стоимости и обращавшаяся въ предѣлахъ той страны, для которой была отчеканена.

Матеріальная цѣнность монеты находилась въ зависимости отъ того, на какую сумму чеканили монетъ изъ опредѣленнаго количества металла. Такъ, на примѣръ, у насъ въ 1755—1757 г.г. изъ пуда мѣди чеканили на 16 р. монеты, а съ 1757 до 1762 г.—на 32 р. Екатерина II повелѣла чеканить мѣдную монету по 16 р. съ пуда металла, что удержалось и при Павлѣ I. При Александрѣ I, съ 1810 г., стали чеканить по 24 р. съ пуда мѣди, а при Николаѣ I, съ 1832 г., по 36 р. Наконецъ, при Императорѣ Александрѣ II, съ 1869 г., начали

чеканить по 50 р. съ пуда мѣди, что удивляется и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ копѣйки 1755—1757 г. по вѣсу одинаковы съ 2 коп. послѣдующи (до 1762) годовъ, также и 4 коп. Петра III съ 2 коп. Екатерины II.

Когда монетный кружокъ прежней монеты подходилъ по вѣсу и величинѣ къ новой монетѣ, то, при поступленіи старой монеты въ казну, а изъ нея на монетный дворъ онъ не подвергался переплавкѣ, а шелъ прямо подъ штампъ, и на старомъ монетномъ кружкѣ чеканили новымъ штампомъ новую монету. Случалось, что новый штампъ выбивая новое изображеніе, не уничтожалъ вполнѣ стараго. Перечеканенная такимъ образомъ монета имѣетъ на каждой своей сторонѣ по два изображенія, покрывающія другъ друга. Такъ, на примѣръ, попадаются такіе перечеканы: полушки 1730—1740 г. на московскихъ копѣйкахъ Петра II; денги Анны Иоанновны—на копѣйкахъ Петра I ликаго; копѣйки 1755 г.—на крестовыхъ пятакахъ 1726—1730 г.г.; 2 коп. Екатерины II—на 4 коп. Петра III; 5 коп. Екатерины II—на 10 коп. Петра III.

Иногда, довольно рѣдко, попадаются монеты, перечеканенныя два раза, т. е. имѣющія слѣды трехъ различныхъ штемпелей.

Перечеканы заслуживаютъ особаго вниманія нумизмата, т. к. они служатъ не только вещественными памятниками своей эпохи, но также свидѣтельствуютъ и о происшедшихъ измѣненіяхъ въ монетной системѣ того времени. Въ этомъ ихъ рѣзкое отличіе отъ тѣхъ монетъ, которыя биты *однимъ и тѣмъ же* штемпелемъ два раза. Послѣднія не могутъ называться перечеканами, т. к. являючися лишь результатомъ несовершенства чеканки и своимъ существованіемъ обязаны избраннымъ сортамъ на монетномъ дворѣ обыкновенно такія монеты, какъ бракъ, выпускаются въ обращеніе и идутъ въ обращеніе вмѣстѣ съ легковѣсной, излиштяжелой, плечатой, пятнистой и т. п. плохо отчеканенной монетой.

Отъ перечекана слѣдуетъ отличать нечеканъ, или контрмаркированіе. Въ этомъ случаѣ старая монета не перечеканивалась на ней просто оттискивался новый знакъ

СТАРАЯ МОНЕТА

Нумизматическій
■ ■ ■ журналъ ■ ■ ■

№ 5

М А Й

1910

Цѣна за годъ—съ 1 января 1910 г.—1 р. 75 к.
съ доставкой и пересылкой.

Отдѣльный номеръ 20 к. (можно почт. марк.)

Плата за помѣщеніе въ справочномъ отдѣлѣ сообщеній (исключительно нумизматическаго характера) назначена по 15 коп. за строку.

Плата за объявленія (содержаніе безразлично) взимается: на первой страницѣ по 60 коп. за строку или занимаемое ею мѣсто; позади текста—по 20 коп. со строки мелкаго шрифта въ одинъ столбецъ.

Редакція и контора:

С.—Петербургъ, Жевскій 94.—Телефонъ 227-09.

Знаменательный жетонъ.

(Рис. на 8 стр.).

11-го января 1887 года Его Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ, посѣтивъ Великаго Князя Георгія Михайловича, изволилъ обозрѣвать составленное Его Высочествомъ собраніе русскихъ монетъ и медалей. Осчастливленный Монаршимъ вниманіемъ Великій Князь счелъ долгомъ увѣковѣчить вышеупомянутое знаменательное событіе, и въ воспоминаніе этого событія былъ изготовленъ жетонъ съ соотвѣтствующими надписью и датой.

Не сложный, но характерный по компоновкѣ жетонъ производитъ впечатлѣніе серьезности и простоты. Онъ имѣетъ восьмиугольную форму и выбитъ на массивной серебряной пластинкѣ. Какія-либо украшенія, за исключеніемъ идущаго по краю жетона ободка, состоящаго изъ тонкаго жгута и расположенныхъ вдоль линіи его мелкихъ трилистниковъ, отсутствуютъ. Надпись на жетонѣ состоитъ всего изъ

одной фразы, которая, начинаясь на лицевой сторонѣ двумя словами „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ“, заканчивается на оборотѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „ОСМОТРѢЛЪ МОНЕТНОЕ СОБРАНІЕ ВЕЛ: КН: ГЕОРГІЯ МИХАИЛОВИЧА 11 ЯНВ. 1887.“.

Помимо исключительнаго значенія въ смыслѣ рѣдкости, жетонъ интересенъ какъ памятникъ, свидѣтельствующій о Высочайшемъ вниманіи къ трудамъ Августѣйшаго Русскаго Нумизмата, посвятившаго Имени Императора Александра Александровича Свое извѣстное классическое изданіе, содержащее описаніе русскихъ монетъ по царствованіямъ,—такъ много сдѣлавшаго для развитія отечественной нумизматики и продолжающаго посвящать этой наукѣ Свои силы и приносить ради ея интересовъ значительныя матеріальныя жертвы.

Къ описанію медали „Посѣтителю“.

При настоящемъ номерѣ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія вновь воспроизведенный рисунокъ медали „Посѣтителю“, клише котораго изготовлено лучшимъ изъ петербургскихъ заведеній по этого рода специальности—извѣстной фирмой Р. Голике и А. Вильборгъ.

Помѣщенное въ предыдущемъ номерѣ описаніе медали дополняемъ нѣкоторыми подробностями о времени ея выпуска и о разницѣ въ обозначенныхъ на гуртѣ датахъ.

Впервые медаль выпущена была въ 1887 г., послѣднимъ же годомъ ея чекана является 1909 годъ. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ теченіе періода съ 1887 по 1910 г. медаль выпускалась ежегодно, за исключеніемъ 1895 г.; существуетъ ли она съ датой упомянутого 1895 г.—не знаемъ. Гуртовья надписи извѣстныхъ намъ экземпляровъ имѣютъ даты съ 1887 по 1895 г. и съ 1896 по 1910 г.

Добавимъ еще, что слѣдуетъ обратить вниманіе на оригинальное расположеніе надписи на медали. Начинаясь на реверсѣ словомъ „ПОСѢТИТЕЛЮ“, продолженіе надписи переходитъ на гуртъ,—„ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ“,—заканчиваясь цифрами года, что, вмѣстѣ взятое, образуетъ одну соотвѣтствующую назначенію медали фразу.

Прекрасный починъ.

Сколько каждый годъ находятъ у насъ въ Россіи старинныхъ монетъ и сколько ихъ погибаетъ благодаря невѣжественному отношенію къ нимъ населенія и отсутствію въ немъ какихъ бы то ни было свѣдѣній по нумизматикѣ. Сколько монетъ идетъ на отливку колоколовъ и на приготовленіе сплавовъ на бронзово-литейныхъ заводахъ

и въ мастерскихъ ремесленниковъ. Можно, не преувеличивая, придти къ заключенію, что болѣе значительная часть вновь находимаго драгоценнаго матеріала погибаетъ безвозвратно и лишь меньшая его часть поступаетъ въ руки хоть сколько-нибудь освѣдомленныхъ лицъ.

Неужели же ничего нельзя сдѣлать, чтобы на будущее время спасти отъ истребленія старинныя монеты и найти способъ широкаго использованія ихъ научнаго значенія, какъ историческихъ памятниковъ, иногда весьма цѣнныхъ и незамѣнимыхъ, достойныхъ лучшей участи, чѣмъ та, на которую, въ большинствѣ случаевъ, обречены онѣ теперь?

Оказывается, что какъ одно, такъ и другое возможно осуществить, и притомъ безъ особаго труда и расходовъ—путемъ личной инициативы тѣхъ, кто близко стоитъ къ народу и пользуется въ его глазахъ авторитетомъ.

Прекрасный починъ въ этомъ смыслѣ уже сдѣланъ однимъ народнымъ учителемъ (не у насъ, къ сожалѣнію, а въ Галиціи).

Въ № 78 газеты „Галичанинъ“, издающейся во Львовѣ, напечатано полученное редакціей письмо сельскаго учителя Сподарика, которое заимствуемъ съ сохраненіемъ галиційскаго правописанія:

При копаньи грядокъ на весну часто попадаютъ старыя монеты, якъ мѣдныя такъ и серебряныя изъ новѣйшихъ и самыхъ отдаленныхъ временъ даже римскихъ и греческихъ. Монеты такія наши люди называютъ головками св. Іоанна и они представляютъ для нумизматики большую стоимость. При такомъ копаньи грядокъ дѣти, попавши на того рода монеты, забираютъ ихъ и, якъ обыкновенно, бавятся ими. Я ввелъ въ школѣ въ Чехахъ такой обычай, що дѣти, нашедши старую монету, всегда приносятъ ю въ школу. Тѣ старыя монеты служатъ часто хорошимъ помощникомъ и при науцѣ исторіи нашего родного края. И я думаю, не было бы бесполезнымъ, если бы народныя учителя и въ другихъ сельскихъ школахъ завели хотя такой способъ собиранія старинныхъ цѣнныхъ монетъ. Я далекъ отъ того, чтобы другимъ накидати мой примитивный способъ собиранія старинныхъ монетъ; дѣлаю то только для того, чтобы обратить вниманіе нашего общества, въ особенности же народныхъ

М Е Д А Л Ь

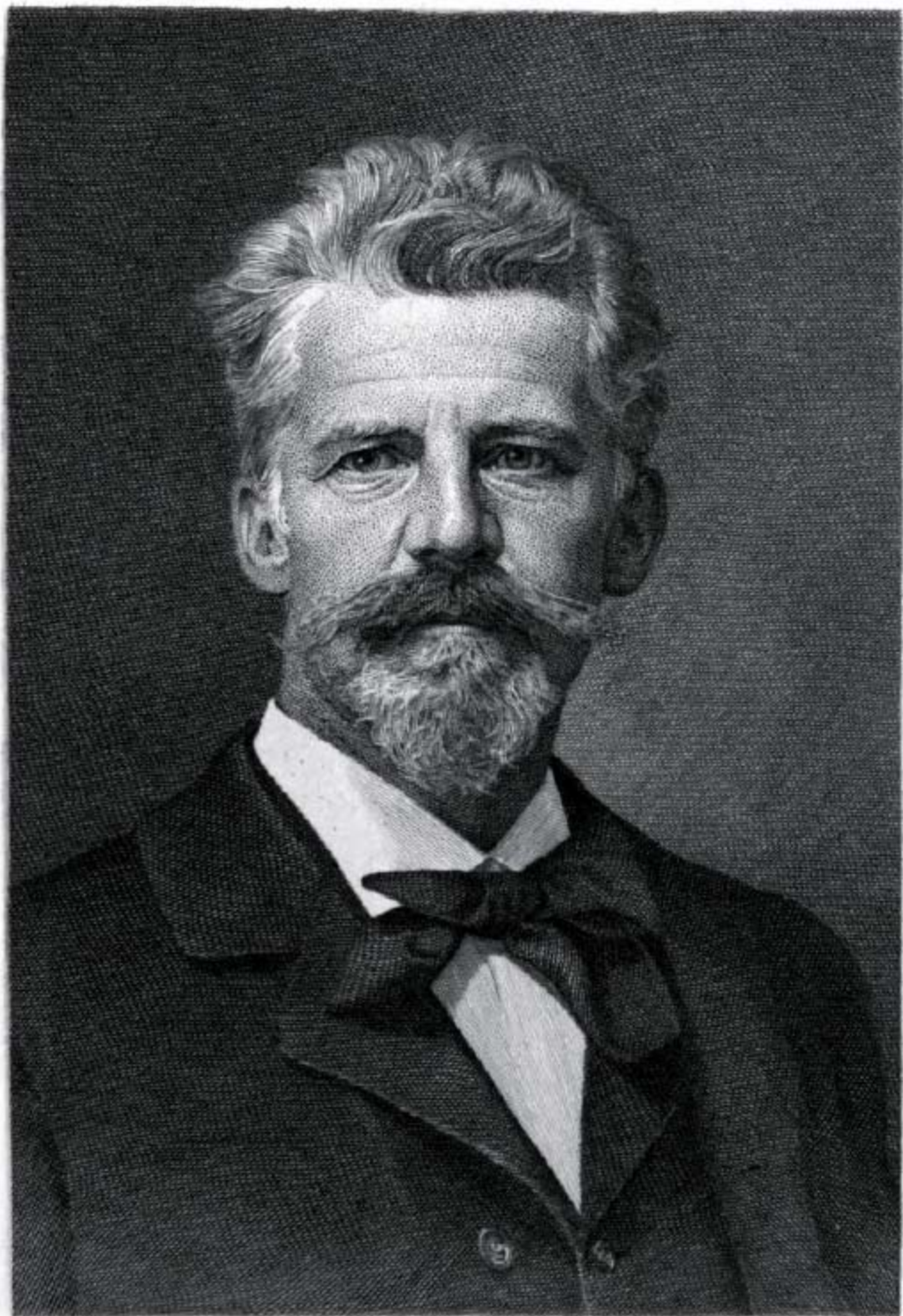
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

ГЕОРГІЯ МИХАИЛОВИЧА

„ПОСЪТИТЕЛЮ“

(1887—1909).

G. H. W. S.

ANTON SCHARFF.

славъ-южный и другіе города, находившіеся вблизи судоконныхъ рѣкъ. Замѣчательно, что самое большое количество кладовъ со слитками-гривнами приходится именно на мѣстности близъ береговъ судоконныхъ рѣкъ, возлѣ старыхъ городовъ и городищъ.

Мы въ правѣ вывести заключеніе, что съ глубокой древности велась по рѣкамъ торговля на Руси вообще, а въ Приднѣпровьи — въ особенности на судахъ разнаго типа; что она была главнымъ источникомъ доходовъ удѣльныхъ князей и купцовъ, что десятина взыскивалась за причалъ къ берегу суденъ, нагруженныхъ товаромъ, который судовладѣльцы, за право продажи, оплачивали двумя пошлинами, изъ коихъ „побережное“ было особенно значительнымъ, потому что приходилось давать ладью вмѣстѣ съ товаромъ, или же оплачивать ее деньгами; поэтому становится очевиднымъ, что въ эпоху появленія металловъ, стали лить серебряныя гривны-ладьи, чтобы этими цѣнностями оплачивать бережную пошлину.

Совершенно естественно, что до появленія металловъ, пошлину эту оплачивали натурою, т. е. десятою частью товара, и затѣмъ уже слитками металла, въ видѣ лодокъ того типа, изъ какого состоялъ причалившій караванъ. Разсматриваемые памятники — слитки серебра въ видѣ лодокъ, произошли отъ различныхъ типовъ судовъ, какія были въ употребленіи на рѣкахъ Руси въ глубокой древности, въ чемъ насъ, кромѣ приведенныхъ аналогичныхъ данныхъ другихъ странъ, окончательно утверждаетъ какъ форма описанныхъ памятниковъ, такъ и символы остановки — якоря, коими помѣчены гривны, чего никоимъ образомъ за простое украшеніе признать нельзя.

Покончивъ съ вопросомъ о внѣшней сторонѣ гривенъ-лодокъ, попробуемъ освѣтить внутреннюю сторону его, а именно, все, что относится къ качеству металла и къ вѣсу гривенъ. Замѣчательно, что гривенъ кievскаго типа, рубленныхъ на части или половины, вовсе не попадаетъ въ кладяхъ; черниговскія же — весьма рѣдко, а по большей части онѣ попадаютъ съ усѣченными концами, либо съ концами, разбитыми молотомъ; между тѣмъ, гривны сѣверныхъ типовъ, разрѣзанныя на рубли, встрѣчаются довольно часто. Замѣчательно также при этомъ, что клейма чаще наложены на эти рубли, чѣмъ на цѣлыя гривны новгородскаго, смоленскаго либо рязанскаго типовъ. Клейменныхъ гривенъ кievскаго и черниговскаго типа я не видѣлъ.

Явленіе это, при такомъ громадномъ количествѣ осмотрованныхъ кладовъ съ подоб-

ными памятниками, не является дѣломъ случая, а, напротивъ, позволяетъ основательно предполагать, что рѣзали гривны сѣверныхъ типовъ только для провѣрки качества металла, а не ради полученія мелкихъ частей и кусковъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые.

Слѣдуетъ предполагать, что для удобства всѣ мелкія цѣнности, накопившіяся въ княжеской и богатыхъ купцовъ казнѣ, переливали въ ривны-ладьи для уплаты ими не только береговой пошлины, но и для уплаты вел. князю кievскому годичной дани.

Очевидно, что всѣ удѣлы, какъ и Новгородъ, должны были платить дань Киеву не мелкими монетами, а гривнами-ладьями, что и выполняли, пока вел. княжество Кievское было въ силѣ. Вотъ причина, почему каждый удѣлъ имѣлъ гривны *своего мѣстнаго типа* и таковыми уплачивалъ дань и вообще производилъ крупныя платежи; если въ составъ гривенъ-лодокъ входили монеты чистаго серебра, то ихъ, какъ свои, кievскія, не было надобности про-

вѣрять, т. е. рѣзать, но въ сѣверныхъ удѣлахъ попадался билонъ, который ухудшалъ качество серебра въ гривенѣ, и потому, въ случаяхъ сомнѣнія, ихъ разрѣзывали для провѣрки качества металла; плохія гривны уничтожали или устраняли изъ обращенія, а годныя оставляли, причѣмъ ихъ клеймили. Часто и на рубли накладывали клейма, чтобы таковыя также считались годными для обращенія, — этимъ объясняется еще одно обстоятельство, отчего на гривнахъ сѣверныхъ типовъ рѣже встрѣ-

чаются клейма, чѣмъ на частяхъ ихъ—рубляхъ.

Гривны же кievскаго типа всегда отличнаго серебра и потому-то никогда не встрѣчаются въ рубляхъ: не было надобности провѣрять ихъ и клеймить.

Разсматривая вѣсь описанныхъ нами древнихъ гривенъ-лодокъ и ихъ частей, нельзя не замѣтить, что таковой колеблется въ предѣлахъ вѣса полуфунта, а колебаніе это есть послѣдствіе неточности вѣса самихъ монетъ, употребленныхъ на ихъ отливку; если брали монеты полновѣсныя, то и гривна отливалась полнаго вѣса, если же попадали монеты мелкія, обрѣзанныя, то и гривна выходила меньшаго вѣса.

Серебро въ кускѣ, въ гривенъ-ладѣ, не имѣло тогда значенія монеты, но было только оцѣночнымъ товаромъ и, какъ товаръ, взвѣшивалось при каждомъ переходѣ изъ рукъ въ руки; мелкія же деньги могли ходить счетомъ.

Приходится опять сослаться на общее явленіе, замѣченное въ эпоху вторженія металловъ въ торговля и промышленныя отношенія: какъ на куски металла, такъ и на монеты чужихъ странъ, переносили названія тѣхъ мѣновыхъ мѣстныхъ цѣнностей, коимъ монеты эти соотвѣтствовали: была серебряная монета равна стоимости мѣновой кунѣ—и назвали ее „куной“; была монета стоимостью бѣличьяго мѣха—и назвали ее „бѣлью“; иная монета равнялась стоимостью ногатѣ—и назвали монету „ногатою“.

Но какъ мы не знаемъ, какимъ именно монетамъ, курсировавшимъ на Руси, давали эти названія, когда забыто даже что такое „ногата“, передавшая свое названіе монетѣ, то нельзя претендовать и на возможность возстановленія основной денежной системы на Руси того времени, и, притомъ, на основаніи столь шаткаго матеріала, какъ вѣсь слитковъ.

ХРОНИКА

* Аукціонъ русскихъ монетъ и медалей во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, начавшись 17-го (30-го мая), закончился черезъ четыре дня; причѣмъ аукціонировалось по 900 номеровъ ежедневно. Результаты аукціона оказались блестящими: заинтересовавъ многихъ нумизматовъ Европы и Америки, онъ далъ въ итогѣ солидную сумму, превзошедшую ожиданія его устроителей. Прекрасные результаты аукціона свидѣтельствуютъ о томъ вниманіи, какимъ пользуются за границей русскія монеты, и доказываютъ, какъ высоко иностранцы цѣнятъ все то, что представляетъ въ ихъ глазахъ серьезный интересъ. Всѣ номера каталога прошли по хорошимъ цѣнамъ, а нѣкоторые—по весьма высокимъ. Двойной червонецъ 1714 г., новодѣлъ, пошелъ, напримѣръ, за 425 марокъ, $\frac{1}{4}$ рубля 1701 г.—за 390 м.; за рубль 1762 г. (С Ю въ рукавѣ) заплатили 575 м., за 5 и 10 к. 1787 г. ТМ—265 м. Рѣдкая золотая монета 10 рублей 1795 г. СПб. прошла сравнительно недорого—за 1.550 м., но портретные рубли проданы весьма хорошо: 1796 г.—за 360 м., 1801 г. (два экземпляра)—по 475 и 480 м., 1806 г. (180.)—за 525 м., 1807 г.—за 475 м. и 1810 г.—по 285 и 310 м. За 10 рублей 1836 г. съ портретомъ дали 455 м. и за портретный рубль 1827 г.—570 м. Съ наименьшимъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже съ большимъ успѣхомъ проходили варианты и монеты выдающейся сохранности.

* Въ іюль текущаго года въ Брюсселѣ назначено открытіе международной выставки медалей и другихъ произведеній медальернаго искусства. Одновременно съ выставкой тамъ же созывается международный конгрессъ нумизматовъ. Организационнымъ комитетомъ выставки разсланы всѣмъ нумизматическимъ обществамъ предложенія объ организациіи отдѣловъ по національностямъ съ просьбою о привлеченіи къ участию въ выставкѣ возможно большаго чи-